

УДК 7 081

НЕ ПРЕДАТЬ ПОБЕДУ

Арсений Замостьянов,

заместитель главного редактора журнала «Историк»

Алексей Кушнир,

главный редактор журнала «Народное образование»

- **Значение праздника Победы • нападки на Победу**
- **упразднение праздника • судьба России**
- **главный государственный праздник**
- **героизм • символика**

Для нас это главный государственный праздник. Понятие «Победа» вмещает всё лучшее, что было и есть в судьбе России, — от сражений князя Святослава до орбитальной станции «Мир». Россия — воинская держава. Наш уклад не бандитский, не флибустьерский, а именно армейский. Фронтовики Великой Отечественной отстояли для нас и Александра Невского, и Андрея Рублёва, и Пушкина, и Мусоргского, и подарили будущее с Гагариным, Свиридовым и Сухомлиным...

Не было в истории страны лучшего дня, чем 9 мая 1945 года. День Победы — праздник семьи, праздник народа и праздник государства. Свет от потемневших фотографий молодых дедов в семейных альбомах переходит в сияние погон нынешних молодых офицеров. На этом фундаменте стоит и стоять будет русская земля. И не удивительно, что господа, желающие уничтожения государства Российского, в последние годы выбрали предметом глумления и ехидства именно Победу. С ними в стремлении оплевать, затушить вечный огонь Победы солидарны нашенские поклонники Адольфа Гитлера и Исая Берлина, Генриха Гимmlера и Андрея Власова, нацисты и сторонники толерантности. Их нападки на нашу Победу, на её Красное знамя с каждым годом будут становиться изобретательнее.

Они атакуют Победу истерично и яростно: идея 9 Мая для них — Кар-

фаген, который нужно разрушить. Поэтому и у неонацистов, и у либералов-западников голоса срываются от ненависти, когда они говорят: «Какое ещё героическое прошлое? СССР сам развязал Вторую мировую войну, поделив с Гитлером Европу и оккупировав несколько стран, в том числе и Прибалтику, где тут героизм? Или героизм в том, что мы Гитлера, с которым сначала вместе делили Европу, потом завалили собственными трупами?» И это не «точка зрения» одинокого эксцентрика, подобные цитаты можно приводить километрами. Увы, во многих бывших советских республиках это уже давно официальная точка зрения на нашу историю.

Постараемся классифицировать позицию противников Победы.

1. Разыграть смущение, отдать дань уважения фронтовикам и... в праведном гневе внушить властям и публике, что стыдно отмечать этот праздник тем, кто не причастен к Победе. Вот пока живы фронтовики — необходим и праздник, а без них мы просто не имеем морального права, мы просто недостойны отмечать день Победы. Наш удел — хеллоуин.

Как будто Пасха — праздник лишь для тех, кто лично присутствовал в Древней Иудее... Так изящно приласкать и оплевать фронтовиков способны только истинные интеллигенты, которым не терпится взяться за руки, чтобы не пропасть поодиночке.

2. Напирать на гуманизм. В конце концов война — это ужас, ужас и ещё раз ужас. Да, для миллионов советских людей тот день — 9 мая 1945 года — стал самым счастливым в жизни. Но мы-то знаем, сколько жертв было отдано за Победу. Что уж тут праздновать? Достаточно устроить день скорби. Не красный, а чёрный

день календаря... А для праздничной радости у нас есть хеллоуин.

3. Вариант политкорректный. Забудем о Великой Отечественной. Это советская пропаганда. СССР заигрывал с Гитлером и Риббентропом, был даже какое-то время союзником рейха! Весь мир признаёт мудрость мужественного британского аристократа Черчилля, отважно принявшего бой с нацизмом. Переиграла Гитлера и американская экономика, построенная на принципах рыночной конкуренции. Нет никакой Великой Отечественной, но есть Вторая мировая война, есть память о трагедии холокоста, под этим углом и будем отмечать вместе со всем цивилизованным миром (а никак не с прогрессивным человечеством!) день 8 мая — Победу в европейском измерении. Перепевая эту мелодию, можно освоить немало международных грантов.

4. Вариант — власовский. Великая Отечественная была продолжением Гражданской. Власовцы в белых ризах боролись против кровожадных комиссаров... У них появилось подлое словечко — «победобесие». Из русского народа апокалиптически настроенные «белые» господа создают образ вечной жертвы — и это очень удобная прелюдия для окончательного развала страны. Но этим декадентствующим националистам нисколько не дорога реальная Россия, для них существует некая Россия-мечта, Россия-химера, а подлинную историю своего народа они презирают.

5. Соус для правдоискателей. Скучно жить в контексте советского мифа, хочется смуты — душевной, а потом и площадной! На войне у каждого была своя правда, и Победа вовсе не является национальной идеей. У них — Катынь, у нас — Хатынь. Вы видите так, мы видим эдак — давайте спорить! Незыблемые ценности — это тоталитаризм. Вот, например, почему тысячи советских граждан стали воевать против Сталина, против СССР — это же бесспорный случай в истории войн! Так давайте откроем дискуссию, чтобы стоял над страной проливной дождь из слюны спорщиков!

6. Банальный антисоветизм в стиле девяностых. Праздник отмечать нужно, но потише и с покаянными трелями вместо бравурных маршей. Сталин проиграл войну летом 41-го, а выиграл народ вопреки Сталину, вопреки партии... Можно ещё поговорить о том, что наше государство отвратительно, а народ простоват, но в целом неплох. Он-то и побеждал — вопреки страшному государству, которое ничем не лучше гитлеровского...

Индустрия покаяния

Что нам предлагают?

Вместо Победной героики — заунывная поэтизация поражений. Вместо Славы — стеклянные бусы, химеры... Вместо воинских традиций — странные (в духе скопческих сект) мистерии всенародного покаяния. Вообще-то покаяние — это исповедь, обличение своего греха. А нам предлагают называть покаянием обличение дедов и прадедов. Получается покаяние с большой головы на здоровую, покаяние, в котором исповедь подменена гордыней. Ведь, обличая дедов, мы самодовольно возвышаем себя — ах, какие мы высокодуховные и правозащитные! А больше нам и каяться не за что, как только за советское прошлое...

Однако это не покаяние, а глумление! Нам не за дедов нужно каяться, а перед дедами — за себя и за политиков последних десятилетий. Деды — фронтовики, коммунисты — безусловно, были чище нас душой. Каяться за них было бы дьявольским лукавством. Если каждый из нас вспомнит своих отцов и дедов — не сомневаемся, что ответом на предложения «пораженцев» будет одно слово — «Демагогия!».

Но упразднителям праздника нужна индустрия глумливого покаяния.

Получится ли у них переkreить наш красноречивый праздник? Много, увы, уже получается. Достаточно вспомнить эмблему нынешнего 75-летия Победы, в которой не нашлось места для пятиконечной звезды, на говоря уж о серпе и молоте. Не нашлось места для солдата.

А вспомните обелиск Победы, установленный в 1995 году на Поклонной горе — в ельцинское еще время. Ведь там тоже трудно разглядеть правдивую символику Победы. Ангел с трубой — такого можно посвятить любому событию истории. А где же красное знамя? Где красноармейцы в касках, в пилотках, в плащ-палатках, с ПППШ и пулеметами Дегтярёва? Уход от исторической правды приводит к идеологическому самоубийству. И мы потребляем жвачку вместо правды.

Но мы уверены: мы сумеем защитить наш праздник. Защитить наших героев. Историческую символику, с которой воины-освободители брали Берлин.

День Победы принадлежит им и их наследникам. И поэтому он — на все времена. Нет праздника сокровеннее, правдивее и выше. **НО**